

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.87.63.015

Иррациональные мотивы в пьесах Теннесси Уильямса (пьеса «Кошка на раскаленной крыше»)

Мотин Данил Витальевич

Аспирант,
искусствоведческий факультет
по направлению театральное искусство,
Институт современного искусства,
123557, Российская Федерация, Москва, ул. Новозаводская, 27-а;
e-mail: motin_danil@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются иррациональные мотивы в пьесе Теннесси Уильямса «Кошка на раскаленной крыше», которые служат важным инструментом для исследования глубинных психологических конфликтов и динамики отношений между персонажами. Пьеса, отличающаяся эмоциональной насыщенностью и высокими психологическими ставками, раскрывает сложные переплетения человеческих желаний, страха и подавленных амбиций. Акцентируется внимание на образах главных героев – Мэгги и Брика, их внутренней борьбе и зависимости от социальных ожиданий и семейных традиций. Иррациональные мотивы, проявляющиеся в их действиях и диалогах, подчеркивают не только их личные травмы, но и общую атмосферу недоверия и скрытых эмоций, которая пронизывает всё произведение. Работа привносит новое понимание в исследование творчества Уильямса, показывая, как иррациональные аспекты в «Кошке на раскаленной крыше» не только формируют уникальную атмосферу пьесы, но и служат отражением более широких культурных и социальных контекстов. Это исследование может быть полезно литературоведам, театроведам и всем интересующимся проблематикой человеческой психологии и драматургии XX века.

Для цитирования в научных исследованиях

Мотин Д.В. Иррациональные мотивы в пьесах Теннесси Уильямса (пьеса «Кошка на раскаленной крыше») // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 8А. С. 137-143. DOI: 10.34670/AR.2025.87.63.015

Ключевые слова

Теннесси Уильямс, «Кошка на раскаленной крыше», ограничение, герой, пьеса.

Введение

Рассказ "Три игрока в летнюю игру", созданный Теннесси Уильямсом в 1952 году, послужил фундаментом для трехактной драмы "Кошка на раскалённой крыше". Произведение повествует о судьбоносном дне в жизни преуспевающего предпринимателя Харви Поллита, известного как Большой Па. Празднование его 65-летия омрачено трагическим диагнозом - смертельной онкологией, перечеркнувшей все его амбициозные замыслы на будущее. Несмотря на приближающийся конец, Поллит успевает совершить нечто важное - помочь сыну Брику преодолеть внутренние противоречия. Параллельно происходит и обратный процесс: Брик становится опорой для отца, помогая ему смириться с неизбежностью своей участи. Напряжённая семейная динамика, мечты о побеге и воспоминания формируют центральные темы произведения "Кошка на раскалённой крыше", что роднит его с другими известными работами Теннесси Уильямса – "Трамвай "Желание" и "Стеклянный зверинец". Автор часто черпал вдохновение в собственной жизни: властная фигура Большого Папочки в "Кошке" имеет явные параллели с отцом драматурга, подобно тому как ранее материнский образ писателя воплотился в Аманде Уингфилд из "Стеклянного зверинца". Биографические элементы пронизывают все творчество Уильямса, делая его персонажей удивительно реалистичными отражениями людей из личного окружения автора [Кошка на раскалённой крыше (Теннесси Уильямс), [www...](#)].

Цель исследования – определение иррациональных мотивов в пьесах Теннесси Уильямса (Пьеса «Кошка на раскалённой крыше»).

Материалы и методы исследования

Лингвокультурный, историко-литературный, системный лингво-стилистический анализ, ретроспективный анализ, обобщение, синтез, сравнение.

Результаты исследования

В драматическом полотне автор конструирует уникальную систему символических элементов, объединённых общими смысловыми и эстетическими нитями. Метафора хищных птиц пронизывает произведение, когда главная героиня Мэгги сравнивает Гупера и Мэй с ястребами, алчно выжидающими наследство отца. Эта образная параллель не просто украшает текст, а формирует ключевые интонационные и тематические линии всей драмы. Брачные узы Мэгги и Брика обретают в её едких комментариях форму "совместного заточения в клетке" - ещё один повторяющийся мотив неволи, который Уильямс искусно вплетает в художественную ткань пьесы, дополняя свой символический лексикон образами заключения и хищничества. В числе ключевых сюжетных линий драматургического произведения Уильямса, как отмечает исследователь Гренделл, фигурируют конфликты за наследство Большого Па между парами Брик с Мэгги и Гупер с Мэй, тема неплодотворного супружеского союза Мэгги и Брика, а также предполагаемые гомоэротические отношения между Бриком и Скиппером. Несмотря на скандальный для своей эпохи намёк на нетрадиционную ориентацию протагониста, пьеса "Кошка на раскалённой крыше" стала одним из самых востребованных и финансово успешных произведений в творчестве драматурга [Williams, 2000].

Междисциплинарный анализ героев через сочетание психоаналитических, философских и социокультурных теорий раскрывает многогранные причины их иррационального поведения. Шопенгауэр в своем труде «Мир как воля и представление» утверждает, что человеческие действия часто определяются не рациональным мышлением, а фундаментальной «волей к жизни» – первичной силой, которая преодолевает границы логики. Именно эта концепция помогает понять сложные поведенческие стратегии персонажей, где иррациональность становится ключевым элементом, формирующим их решения вне логических рамок.

В пьесе "Кошка на раскалённой крыше" психика персонажей ярко демонстрирует бессознательные процессы, перекликающиеся с теориями Фрейда. Неподвластные контролю импульсы и вытесненные эмоции существенно влияют на формирование поведенческих шаблонов героев. Экзистенциальный кризис, который можно рассматривать через призму философии Сартра о "Бытии и ничто", наряду с прошлыми травмами и противостоянием между общественными ожиданиями и личными стремлениями, становится определяющим фактором иррационального поведения действующих лиц. Эти три элемента - травматический опыт, внутренний конфликт социальных норм и индивидуальных желаний, а также экзистенциальный кризис - выступают ключевыми детерминантами нерациональности в произведении [Уильямс, 2020].

Согласно современным критериям DSM-5, иррациональные реакции персонажей на жизненные обстоятельства часто обусловлены неизгладимым психологическим впечатлением пережитого насилия и потерь, что проявляется в симптомах посттравматического стресса. Внутренний разлад усугубляется необходимостью подчинять личные амбиции общественным канонам. Самоотчуждение и психологический конфликт возникают из противоречия между индивидуальными стремлениями и патриархальными ожиданиями социума, вынуждающими соответствовать навязанным нормам вопреки глубоко личным желаниям [Уильямс, 2020].

Персонажи, попадая в противоречие между желанием свободы и давлением социальных правил, совершают нелогичные поступки из-за усиливающейся душевной ранимости – это отражает экзистенциальную пустоту, описанную в работах Сартра. Яркой иллюстрацией подобных сложных взаимодействий выступает Брик Поллитт. Его образ представляет собой не олицетворение классической маскулинности, а скорее печальную личность, раздираемую глубоким внутренним разладом, корни которого уходят в пережитую психологическую травму [Уильямс, 2020].

В рамках анализа психологического состояния Брика, его зависимость от алкоголя предстает не слабостью воли, а скорее компульсивным механизмом совладания с психологической травмой. Самоубийство его друга Скипера, имеющее неявный гомоэротический контекст, становится триггером, запускающим у Брика симптоматику, характерную для посттравматического стрессового расстройства.

Психологический разлад героя проявляется в комплексе симптомов: эмоциональная анестезия (что метафорически выражено образом "ледяного блока" в его монологах), избегание разговоров о гибели Скипера, а также состояние повышенного возбуждения, выражающееся в агрессивных коммуникативных паттернах при взаимодействии с Мэгги. Все эти признаки указывают на глубокое травматическое переживание, соответствующее клинической картине посттравматического стрессового расстройства.

Поведение Мэгги в пьесе раскрывает интересный парадокс: она преследует логичные цели,

но делает это совершенно нерациональными способами, что составляет важный элемент общей картины иррациональности. Что касается Брика, его пристрастие к спиртному выступает не просто как зависимость, но как социально допустимый способ саморазрушения. Внутренний диалог персонажа ясно показывает это: "Ты думаешь, я не знаю, что ты пытаешься забыть? Ты бежишь от того, что было между вами...". Эта защитная реакция позволяет ему избегать болезненных воспоминаний и нерешенных внутренних конфликтов, отражая не только его личностный кризис, но и то, как социальное окружение влияет на его деструктивные модели поведения [Уильямс, 2020].

Исследование драматического произведения "Кошка на раскалённой крыше" выявляет парадоксальную природу человеческого поведения. Несовместимость идеалов с действительностью и внутренние конфликты персонажей подчёркивают трагический характер их судеб. Когда герои противостоят общественным нормам, их сопротивление принимает форму иррациональных действий, которые одновременно служат защитой личности и источником драматических столкновений. Неразумность как ключевая черта поведения действующих лиц возникает на пересечении внутренних психологических процессов и внешних социокультурных влияний. Именно этот сложный механизм позволяет понять глубинную мотивацию персонажей, которые, вопреки кажущейся нелогичности своих поступков, продолжают отстаивать собственную идентичность перед лицом безжалостного времени и стереотипных ожиданий общества. Уильямс создает в своем произведении многослойную картину человеческих судеб. Внутренняя борьба становится главным испытанием для всех действующих лиц – от Большого Папы до Брика и Мэгги. Их личности раздираются противоречиями, а иррациональное начало играет двойственную роль: с одной стороны, помогает приспособиться к жизненным обстоятельствам, с другой – несет разрушительный потенциал. Эта двойственность может как укрепить внутренний стержень персонажей, так и привести к их полному краху, превращая героев пьесы в пленников собственной природы [Попова, 2020].

Под гнетом патриархальных устоев общества формируется особая динамика, где человеческие драмы разворачиваются на грани рационального и бессознательного. Когда личность пытается утвердиться в мире постоянного давления, иррациональное поведение становится не просто защитной реакцией, но и отражением коллективных социальных травм. Анализируя эти процессы через призму концепций Эриксона, Батлер, Боуэна, Сиксус, Фрейда, Шопенгауэра и Сартра, мы видим, как сложные жизненные обстоятельства порождают неизбежный конфликт между сознательным и бессознательным. Эта напряженность превращается в ключевой двигатель психологической драмы, где иррациональность функционирует как многослойное зеркало, отражающее не только индивидуальные комплексы, но и глубинные социальные противоречия современного мира [Уильямс, 2020].

Эмпирические факты и междисциплинарные исследования подтверждают: в пьесе «Кошка на раскалённой крыше» иррациональность выступает универсальным связующим звеном между личными драмами и общественными процессами. Человеческая трагедия становится понятнее через призму этого феномена, который соединяет индивидуальное с коллективным. Вечное противостояние личности с непреодолимыми обстоятельствами и внутренними конфликтами отражается в творческих поисках автора. Тщательное изучение произведения показывает, что иррациональное начало – это не просто художественный приём, а фундаментальный элемент,

раскрывающий глубинную сущность трагического в человеческом существовании.

Драматургия Уильямса исследует противоречия человеческого существования, где инстинктивное начало сталкивается с потребностью упорядочить внутренний хаос. В пьесе раскрывается, как иррациональное поведение становится инструментом самоутверждения в непредсказуемом мире. Произведение приглашает зрителя к размышлению о фундаментальных вопросах бытия, предлагая уникальный взгляд на внутренние конфликты личности. Борьба с собственными демонами, верность инстинктам и стремление обрести контроль – всё это отражает сложную природу души, которую так мастерски анализирует автор [Уильямс, 2020].

Заключение

Таким образом, "Кошка на раскалённой крыше" раскрывает иррациональность не как художественный приём, а как фундаментальное свойство человеческой природы, имеющее корни в социальных и биологических аспектах нашего существования. Это требует от исследователя применения разносторонних методов анализа произведения. Жизнь предстаёт метафорой вечного конфликта между правдой внутри нас и внешними социальными ограничениями. Это противостояние проявляется во всех элементах пьесы: в откровенных признаниях Брика, в хитроумных тактиках Мэгги, в доминирующем поведении Большого Папы. Персонажи постоянно балансируют между рациональным стремлением к упорядоченности и саморазрушительными иррациональными импульсами, что составляет самую сущность человеческого бытия. Анализируя поведение героев в пьесе Уильямса, обнаруживаем, что за кажущейся нелогичностью их поступков скрывается глубокая обусловленность. Современное общество, где традиционные ценности противостоят новым вызовам, создает бесконечные внутренние противоречия. Персонажи мечутся между стремлением к индивидуальности и давлением социальных норм, что формирует многомерный феномен иррациональности. Коллективное сознание требует подчинения, в то время как каждый стремится утвердить свою уникальность – этот конфликт становится ключом к пониманию не только личных драм героев, но и трагедии всего общества. Психические процессы индивидов переплетаются с культурными и социальными факторами, создавая сложную картину человеческого поведения. Именно эта двойственность лежит в основе иррациональных стратегий персонажей, отражая фундаментальные противоречия человеческой природы.

Библиография

1. Попова, Ю. В. Тема семьи в пьесе Теннесси Уильямса «Кошка на раскаленной крыше» // LITTERA TERRA. Материалы VIII Международной конференции молодых ученых. К 90-летию со дня рождения Ю. М. Проскуриной (1929-2019). Екатеринбург : УрГПУ, 2020. - С. 165-171.
2. Уильямс, Т. Кошка на раскаленной крыше / пер. с англ. Г. П. Злобина, В. В. Воронина. М. : Издательство АСТ, 2020. - С. 109-111.
3. Кошка на раскалённой крыше (Теннесси Уильямс) • пьеса // URL: <https://spadilo.ru/proizvedeniya/koshka-na-raskalyonnoj-kryshi-tennessi-uilyams/> (дата обращения: 18.05.2025).
4. Tennessee, W. Plays 1937: 1955. New York: Library of America. - 2000. - 975 p.
5. Williams T. Cat on a hot tin roof. – Bloomsbury Publishing, 2014.
6. Lahr J. Tennessee Williams: Mad pilgrimage of the flesh. – WW Norton & Company, 2014.
7. Williams T. The Theatre of Tennessee Williams. – New Directions Publishing, 1971. – Т. 736.
8. Kolin P. Tennessee Williams: A guide to research and performance. – Bloomsbury Publishing USA, 1998.
9. Heintzelman G., Howard A. S. Critical Companion to Tennessee Williams. – Infobase Publishing, 2014.
10. Murphy B. Tennessee Williams and Elia Kazan: A collaboration in the theatre. – Cambridge University Press, 1992.

Irrational Motifs in Tennessee Williams' Plays (The Play "Cat on a Hot Tin Roof")

Danil V. Motin

Graduate Student,
Faculty of Art History,
Direction: Theater Arts,
Institute of Contemporary Art,
123557, 27-a, Novozavodskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: motin_danil@mail.ru

Abstract

This article examines the irrational motifs in Tennessee Williams' play "Cat on a Hot Tin Roof," which serve as an important tool for exploring the profound psychological conflicts and dynamics of the relationships between the characters. The play, distinguished by its emotional intensity and high psychological stakes, reveals complex intertwinings of human desires, fears, and suppressed ambitions. Emphasis is placed on the images of the main characters—Maggie and Brick—their internal struggles, and their dependence on social expectations and family traditions. The irrational motifs manifest in their actions and dialogues highlight not only their personal traumas but also the general atmosphere of distrust and hidden emotions that permeates the entire work. The study contributes a new understanding to the research of Williams' oeuvre, demonstrating how the irrational aspects in "Cat on a Hot Tin Roof" not only shape the play's unique atmosphere but also reflect broader cultural and social contexts. This research may be useful to literary scholars, theater experts, and anyone interested in the issues of human psychology and 20th-century drama.

For citation

Motin D.V. (2025) Irratsional'nyye motivy v p'esakh Tennesi Uil'yamsa (p'esa «Koshka na raskalennoy kryshe») [Irrational Motifs in Tennessee Williams' Plays (The Play "Cat on a Hot Tin Roof")]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (8A), pp. 137-143. DOI: 10.34670/AR.2025.87.63.015

Keywords

Tennessee Williams, "Cat on a Hot Tin Roof", limitation, hero, play.

References

1. Popova, D. V. The theme of family in the novel by Tennessee Williams "The Cat on the roof" // LITERATURE OF THE EARTH. Materials at the VIII International Conference of Young Scientists. Dedicated to the 90th anniversary of the birth of Y. M. Proskurina (1929-2019). Yekaterinburg : USPU, 2020. pp. 165-171.
2. Williams, T. Cat on a hot roof / translated from English by G. P. Zlobin, V. V. Voronin. Moscow : AST Publishing House, 2020. - pp. 109-111.
3. Cat on a hot roof (Tennessee Williams) • link // URL: <https://spadilo.ru/proizvedeniya/koshka-na-raskalyonnoj-kryshi-tennessi-uilyams/> (date of access: 05/18/2025).
4. Tennessee, W. Plays 1937: 1955. New York: American Library. - 2000. - 975 p.
5. Williams T. The cat on a hot tin roof. – Bloomsbury Publishing House, 2014.
6. Lar J. Tennessee Williams: The Insane Pilgrimage of the Flesh. – WW Norton & Company, 2014.

-
7. Williams T. The Tennessee Williams Theater. – New Directions Publishing House, 1971. – p. 736.
 8. Colin P. Tennessee Williams: A guide to research and activities. – Bloomsbury Publishing House, USA, 1998.
 9. Heinzelman G., Howard A. S. A critical commentary on Tennessee Williams. – Publishing house "Information Base", 2014.
 10. Murphy B. Tennessee Williams and Elia Kazan: Collaboration in the theater. – Cambridge University Press, 1992.